

О ПОНЯТИИ «ЭМОЦИИ»
В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ
И РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯTHE CONCEPT OF “EMOTIONS”
IN THE CRIMINAL LAW OF RUSSIA
AND REPUBLIC OF ABKHAZIA

Статья посвящена проблемам правовой регламентации оценочного понятия в уголовном праве России и Республики Абхазия. В статье акцентируется внимание на практику судов при квалификации преступлений, в которых эмоция является признаком состава преступления. Автор при этом делает предложения в целях совершенствования законодательства и практики его применения как в России, так и в Республике Абхазия.

Ключевые слова: эмоции, чувства, гнев, душевное волнение, сильное душевное волнение, аффект, внезапно возникшее сильное душевное волнение.

The article is devoted to the problems of legal regulation of evaluation concepts in criminal law of Russia and the Republic of Abkhazia. The article focuses on the practice of the courts in crimes, in which emotion is a featured whole. While the author makes proposals to improve the legislation and practice of its application, both in Russia and in the Republic of Abkhazia.

Keywords: emotions, feelings, anger, mental emotion, strong emotion, affect, suddenly raised strong emotion.

В психологической науке эмоциями (в широком смысле этого слова) принято называть испытываемые человеком переживания по поводу собственного состояния, совершаемого деяния или событий окружающей действительности [6, с. 35]. Иными словами, эмоции выражают как внутреннее состояние субъекта, так и отношение последнего к значимым для него жизненным ситуациям и предметам окружающего мира.

Некоторые авторы ограничивают понятие «эмоции» элементарными переживаниями, а проявление чувств считают второстепенными условно-рефлекторными реакциями, свойственными лишь человеку как сознательному существу [3, с. 17]. Думается, что для столь резкого противопоставления, впрочем, как и для полного отождествления эмоций и чувств, нет достаточных оснований.

¹ Доктор юридических наук, заведующий кафедрой криминального права юридического факультета АНО ВО «Российский новый университет», член Союза криминалистов и криминологов России (СКК), г. Москва, член Российской академии юридических дисциплин (РАЮН), адвокат Республики Абхазия.

© Джинджолия Р.С., 2017.

² Подполковник милиции МВД Республики Абхазия, психолог, член Союза писателей России.

© Ходжаа Р.В., 2017.

Определенное влияние эмоции оказывают на форму вины в уголовном праве. Увлечение одним предметом может быть связано с ослаблением внимания к другому и повлечь за собой неосторожное причинение вреда охраняемым интересам. Степень осознанности эмоций находится в прямой зависимости от осознания их объективной причины. Преобладание соответствующих эмоциональных процессов в психической деятельности человека позволяет судить о его эмоциональном состоянии. Они характеризуются также различной интенсивностью, напряженности, выступая как определенные эмоциональные реакции, среди них в психологии выделяются обычно реакции гнева, радости, тоски и страха.

Определенная интенсивность эмоциональных реакций и степень влияния на психическую деятельность человека могут быть оценены в рамках таких понятий, как эмоциональный отклик, эмоциональная вспышка и аффект [3, с. 22].

Эмоциональный отклик – наиболее распространенная и вместе с тем постоянная реакция на сложившуюся или ожидаемую в обыденной жизни ситуацию. Он влияет на эмоциональное состояние человека, однако его напряженность и продолжительность невелики.

Эмоциональная вспышка, в отличие от эмоционального отклика, по своей напряженности значительно сильнее и способна воздействовать на эмоциональное состояние человека, хотя и не ведет к серьезному ослаблению контроля над собой [4, с. 32]. Упомянутые эмоциональные состояния отражают оценочное личностное отношение к происходящим событиям, к своим проявлениям в них. Они нередко превосходят ситуацию и как бы сдвинуты к началу событий.

Таким образом, названные эмоциональные процессы контролируются сознанием и волей. Они занимают подчиненное положение в выборе варианта поведения, приспособляя рецепторные, моторные, волевые функции и обуславливая тем самым «тонус, темпы деятельности и настроенность на тот или иной уровень» [10, с. 43].

К преимущественно эмоциональным состояниям относятся и так называемые *стрессы*, характеризующиеся напряженностью переживаний, течений мыслей, действий, зависящих от экстремальных ситуаций. Наряду с ними различаются фрустрационные состояния, связанные с переживанием ситуации, в которой достижение намеченной цели в силу объективных или субъективных причин невозможно [7, с. 56].

В отличие от эмоционального отклика и эмоциональной вспышки, *аффект* представляет собой чрезвычайно сильные, бурно протекающие, кратковременные эмоциональные возбуждения взрывного характера, которые дают разрядку в действии при ослабленном волевом контроле либо при полном отсутствии его.

Аффекты и эмоции являются ситуационными переживаниями, в отличие от чувств. «Только эмоции отражают оценку возможной или текущей ситуации, а аффекты являются ответной реакцией на уже наступившую ситуацию, чаще всего неожиданную для субъекта, опасную или психотравмирующую. При этом происходит переоценка значимости этой ситуации» [5, с. 37].

От аффективных состояний необходимо отличать так называемые *страсти*, представляющие собой единство эмоциональных и волевых моментов, в котором стремление преобладает над чувствованием [7, с. 29].

Представляется, что эмоциональные состояния сами по себе не могут выступать в качестве самостоятельных носителей общественной опасности.

Таким образом, качественный рост общественной опасности, характерный для квалифицированного состава преступления, равно как и ее количественный рост в рамках основного состава преступления, не может быть поставлен в зависимость от напряженности и интенсивности внутренних переживаний виновного, сопро-

вождающих общественно опасное поведение. Это, в свою очередь, исключает возможность использования эмоций в качестве конструктивных элементов квалифицированных составов преступлений и обстоятельств, отягчающих уголовное наказание.

Использование эмоциональных реакций в роли признаков, смягчающих наказание, обусловлено наличием двух обязательных условий.

Первое вытекает из социальное-нейтрального содержания собственно эмоций, которым по этой причине придается уголовно-правовое значение лишь тогда, когда они вызваны противоправным поведением потерпевшего. Второе связано с функциональной ролью эмоций в психических процессах и степени их воздействия на интеллектуальные и волевые моменты совершаемого деяния. Чем ниже эта степень и, следовательно, «свободнее» осознанное волеизъявление, тем прямее связь между тяжестью деяния и наказанием, а равно меньше оснований для использования эмоций в упомянутой роли. Напротив, чем выше такое воздействие, а значит, и «ущемление» функций сознания и воли, тем больше оснований для ссылки на эмоции как на обстоятельства, смягчающие наказание.

Сфера эмоциональных реакций, смягчающих наказание, находится между наиболее часто встречающимися эмоциональными процессами в виде эмоционального отклика и большинством проявлений, именуемых эмоциональными вспышками и наиболее сильной эмоциональной реакцией – *патологическим аффектом*, который полностью помрачает сознание и потому вообще исключает уголовную ответственность и наказание (безотносительно к наличию или отсутствию первого условия).

Уголовно-правовой интерес представляют *физиологические аффекты*, которые, как уже отмечалось, в значительной степени снижают способность сознательной оценки совершаемых деяний, самоконтроль и, следовательно, серьезно ограничивают выбор вариантов поведения в ответ на противоправное и аморальное поведение потерпевшего.

Указанные обстоятельства побуждают законодателя существенно снизить ответственность в рамках санкции так называемых привилегированных составов преступлений по сравнению с санкциями основных составов соответствующих умышленных преступлений (например, санкции ст. 105 и 107; ст. 111 и 113 УК РФ).

Аффект (сильное душевное волнение), коль скоро закон связывает его с фактором времени (внезапностью, внезапно возникшее сильное душевное волнение), может быть истолкован и как эмоциональная вспышка, не достигшая ин-

тенсивности аффекта, и как эмоциональное состояние, характеризующееся большим уровнем напряженности на протяжении более или менее длительного времени, и как физиологический аффект. При этом УК РФ и УК Республики Абхазия сильное душевное волнение не включают в перечень обстоятельств, смягчающих наказание.

Однако из смысла такого смягчающего обстоятельства как «противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления» (ст. 61 п. «з» УК РФ и ст. 56 п. «з» УК Республики Абхазия), вытекает, что в его содержание включаются просто душевное волнение и, соответственно, сильное душевное волнение.

Круг общественно опасных деяний, к которым применимо указанное смягчающее обстоятельство, юридически не ограничен. Это могут быть как умышленные, так неосторожные преступления, затрагивающие различные по своему характеру объекты. Душевное волнение или его крайний вариант – *сильное душевное волнение* – может быть вызвано противоправными действиями потерпевшего не только в отношении виновного и его близких, но и любых третьих лиц, а равно в отношении общественных или государственных интересов.

Уголовно-правовой аффект (внезапно возникшее сильное душевное волнение) представляет собой эмоциональное состояние такой глубины, при котором способность лица к осознанно-волевому регулированию своего поведения сохраняется, хотя и существенно ослабевает. *Физиологический аффект* характеризуется также внезапностью возникновения под воздействием противоправного или аморального поведения потерпевшего, и в частности – под воздействием насилия, издевательства или тяжкого оскорбления со стороны потерпевшего. По делам о преступлениях в состоянии аффекта, как правило, производится судебно-психологическая экспертиза.

Ярким примером может служить уголовное дело из судебной практики Верховного суда Республики Абхазия [1].

Так, О. был привлечен к уголовной ответственности по ст. 101 УК Республики Абхазия за убийство в состоянии аффекта при следующих обстоятельствах.

О. и его несовершеннолетний сын А., а также гражданин М. заранее договорились о разбойном нападении на жителя села гражданина З. в целях завладения его имуществом. Для этого О., вооружившись автоматом АКМ-7, со своим сыном А. около 23 часов вечера прибыли в обговоренное с гражданином М. место около орешника З. и стали дожидаться М. Однако шло время, но М. не появлялся и о себе ничего не сообщал. Как

потом стало известно, М. передумал участвовать в разбойном нападении на З. и сообщил З. о том, что на него готовится нападение. Узнав об этом, гражданин З., вооружившись цалдой (железный топорик с серповидным лезвием для расчистки земли от кустарника и колючек) стал ждать непрошенных гостей в обозначенное время. Своим сообщникам М. о своем решении не участвовать в нападении на З. не сообщил.

В такой ситуации О. и его сын А., не дождавшись своего соучастника М., в свою очередь, также решили отказаться от разбойного нападения на З. и вернуться домой. Однако вернуться домой О. и А. решили не через орешник З., а пройдя через его передний двор (это было намного ближе). Так как З. был предупрежден о нападении на него, то увидев у себя во дворе силуэты двух людей (при слабом освещении), внезапно выскочил из своего дома и изо всей силы ударил цалдой в области шеи А., причинив ему смерть. О. в состоянии ужаса (его сын скончался у него на руках, истекая кровью) с автоматом бросился в дом З., куда тот успел скрыться. Когда О. ворвался в дом З., тот успел ударить О. в области головы цалдой, но в этот момент О., выстрелив из автомата, убил З.

По делу была назначена судебно-психологическая экспертиза, при производстве которой были использованы следующие научные методы: клиническая беседа с подэкспертным, психодиагностическое экспериментальное тестирование с использованием тестов диагностики самооценки психологического состояния, многофакторное исследование личности на уровень интеллекта, типа темперамента, диагностика реакции на воздействие окружающей среды, диагностика агрессивности А.А. Ассингера, тест С. Розенцвейга «Поведение в конфликтных ситуациях», диагностика стратегии психологической защиты в конфликтных ситуациях и тест «Дом, дерево, человек».

По итогам экспертизы было дано заключение о том, что в момент совершения убийства О. находился в состоянии физиологического аффекта.

Физиологический аффект может возникнуть и в условиях длительной психотравмирующей ситуации (так называемый кумулятивный аффект как вариант физиологического аффекта).

Примером может послужить еще одно уголовное дело из судебной практики Верховного суда Республики Абхазия по делу Н. [2].

Н. был привлечен к уголовной ответственности по ст. 101 п. 2 УК Республики Абхазия за убийство четырех человек в состоянии аффекта при следующих обстоятельствах.

17 октября 2007 г. примерно в 16 часов в одном из сёл Республики Абхазия Н., который

вместе со своей женой возвращался на автомашине ГАЗ-69 с кукурузного поля домой, был остановлен гражданкой У. и ее дочерью Р. Они стали оскорблять его за проезд по проселочной дороге. Затем они же стали бросать камни в его машину, в результате чего повредили лобовое стекло и задний подфарник.

Вечером того же дня У. и ее сын Э. пришли во двор Н., где вновь затеяли скандал по поводу езды по проселочной дороге, при этом они выражались нецензурными словами, угрожали Н. физической расправой и поджогом его дома. Однако Н., хотя и был дома, во двор не вышел и в конфликт не вступал.

На следующий день примерно в 15 часов Н., во избежание встречи и конфликта с членами семьи У., поехал на свое кукурузное поле по объездной дороге. Однако по пути следования Н. случайно встретил У., которая при виде Н. опять стала бросать камни в его машину, но и на этот раз Н., во избежание очередного скандала, не остановил машину и не вышел из нее, продолжив движение. Примерно метров через двести Н. пришлось остановиться, так как на его пути стояли две машины, которыми был перекрыт проезд. Рядом с машинами стояли Э. и А., которые затеяли с Н. ссору по поводу проселочной дороги, выражаясь в его адрес нецензурными словами, затем они стали бросать в его машину камни, в результате чего разбили лобовое стекло, а затем вдвоем набросились на Н. и стали его избивать.

Присутствовавшие при этом братья В. и А. пытались разрядить обстановку, но это им не удалось. Вскоре Н. удалось вырваться из рук Э. и А. Он сел за руль своей машины, намереваясь уехать, но Э., схватив Н. за голову, вытащил его из машины и стал наносить ему удары по лицу.

В этот момент Н. выхватил лежавший в машине свой табельный автомат АК-74 и произвел выстрелы в Э. и А., в результате чего они были убиты. После этого Н. сел за руль своей машины и направился в сторону центральной трассы. Однако вскоре он возвратился обратно и на большой скорости поехал по направлению дома У., расположенного в 500 м от места убийства.

Подъехав к дому У., Н. выстрелом из автомата через окно убил Р., после чего, встретив на проселочной дороге У., убил и ее также выстрелом из автомата.

В итоге, в течение не более 3–5 минут Н. совершил убийство четырех человек – членов семьи У.

После совершения преступления Н. сразу же на своей машине поехал в район заброшенной колхозной фермы, расположенной примерно в полутора километрах от места совершения убий-

ства, где утром следующего дня он, спящий за рулем, и был обнаружен.

Н. при этом говорил, что ничего не помнит о совершенных убийствах и не знает, каким образом он мог оказаться в заброшенной ферме. В этот же день он добровольно явился в прокуратуру.

По делу была назначена также судебно-психологическая экспертиза.

По итогам экспертизы было дано заключение, что конфликтная ситуация, возникшая между членами семьи У. и Н., могла вызвать у последнего так называемый кумулятивный физиологический аффект и что в момент совершения убийства он находился в состоянии физиологического аффекта.

В связи с изложенным, надо полагать, что справедливы высказывания в уголовно-правовой литературе о необходимости качественного изменения текстового содержания ст. ст. 107 и 113 УК РФ [11, с. 171–174].

Исходя из того, что патологический аффект не имеет уголовно-правового значения, будет правильным, на наш взгляд, в ст. ст. 107 и 113 УК РФ и соответствующих статьях УК Республики Абхазия (ст. ст. 101 и 107) слово «аффект» изменить на определение «физиологический аффект».

Литература

1. Архив Верховного суда Республики Абхазия за 2014 г.
2. Архив Верховного суда Республики Абхазия за 2008 г.
3. Василюк Ф.Е. Психология переживания. – М., 2008.
4. Китаев-Смык Л.А. Психология стресса. – М., 2001.
5. Левитов Н.Д. О психологических состояниях человека. – М., 2006. – С. 37.
6. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М., 2005.
7. Майер Н. Фрустрация: поведение без цели. – М., 2005.
8. Майер Д. Социальная психология. – М., 2005.
9. Розенцвейг С. Психодиагностика. – М., 2004.
10. Сосновникова Ю.Е. Психические состояния человека, их классификация и диагностика. – Горький, 1975.
11. Чугунов А.А. Ответственность за убийство, совершенное в состоянии аффекта, в зарубежных странах // Вестник Московского университета МВД России. – 2007. – № 5.